

Попов Л.Н.
Екатеринбург, Россия

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЕ: НЕРАВНОВЕСИЕ РАВНОВЕСНОГО

***Аннотация.** В современной педагогике важно равноправное взаимодействие и общение педагога и ученика при руководящей роли педагога. Статья посвящена исследованию речи как главного инструмента общения педагога и ученика, где голос, интонация, смысл слиты воедино.*

***Ключевые слова:** речь, интонация, коннотация, личность, коннотативно-смысловое содержание.*

Popov L.N.
Ekaterinburg, Russia

PEDAGOGICAL INTERACTION: DISBALANCE OF BALANCED

***Abstract.** In modern Pedagogy interaction and communication of a teacher and child is based on equality although the teacher has guiding role. The article is devoted to the study of speech, which is a chief instrument of communication of teacher and pupil, in which voice, intonation, meaning are merged.*

***Key words:** speech, intonation, connotation, personality, connotative-meaningful content.*

Современная педагогика ставит своей целью всестороннее и гармоничное развитие личности (ребенка и взрослого) в процессе образования, т.е. приобщения человека к культуре. Ключевым звеном образовательного процесса является педагогическое взаимоотношение: равноправное взаимодействие и общение педагога и воспитанника, ученика (субъектов) при руководящей роли педагога.

Главное средство педагогического общения и взаимодействия – устная речь. Внешняя форма устной речи – это ее звуковая оболочка, создаваемая средствами голоса; внутренняя, смысловая форма – это тон, или интонация речи.

По определению Л.А. Закса, интонация – это «целостное динамическое духовно-душевно-телесное напряжение ценност-

ного отношения человека к действительности, активно выражаемое им в различном знаковом материале» [Закс 1990: 55].

Важнейшие черты этого целостного напряжения: смысловая наполненность; особая «энергетичность»; континуальность («протяженность», «соединенность») и одновременно дискретность («разделенность»); живая изменяемость; направленность на объекты и реализуемость.

Интонация тесно «спаяна» с ритмом, прежде всего с ритмом человеческого дыхания, и поэтому реализуется главным образом через речь.

Гармония человека «с самим собой» может трактоваться как равновесие душевного, духовного и телесного составляющих человека, но такое равновесие может быть статичным, неживым. «Равновесие – состояние покоя» [Ожегов 1990: 637].

Природа интонации как явления духовно-семиотического определяет неизбежность «приращения» ее исходного содержания за счет дополнительных, или коннотативных, значений, органично вносимых в живую интонацию интонирующими субъектами (авторами, исполнителями, слушателями). По М.М. Бахтину, это «звуковые и семантические элементы слова (и других знаков)» [Бахтин 1979: 387].

Термин «коннотация» (от лат. *connoto* – «имею дополнительное значение») в речи обозначает возникающий в процессе исполнения и слушания компонент внутренней речевой формы (интонации) – уникальный целостный смысл речевого произведения (текста), который дополняет и изменяет первоначальное авторское содержание и придает речи особый, личностный оттенок. В более широком, включающем авторский, первоначальный смысл, аспекте под термином «коннотация» понимается уникальный целостный смысл речевого произведения во всех его аспектах и «переливах», причем в связи с тем, что этот смысл создает и «обеспечивает».

На основании духовно-душевно-телесного единства личности в структуре интонации и коннотации выделяются пять компонентов: эмоциональный, рациональный, стилевой, образно-ассоциативный и целостно-образный.

Интонация как единое целое включает в себя два типа информации, идущей из глубины веков: о себе (личностный) и о группе, которой принадлежит личность (наиндивидуальный, общественный). Но так или иначе, общественная составляющая интонации всегда коннотируется посредством личностной ак-

туализации другим интонирующим субъектом – изменяет даже реально звучащий текст. В каждом конкретном случае интонация выражается в языке как системе знаков. В семиологии коннотация – это «остаток» [Эко 1998: 286]. В данном случае имеется в виду некое «свободное место» в знаковой системе, некоторая незаконченность ее, незавершенность, которая должна быть восполнена личностным смыслом, некоторой дополненностью, «довеском». Этот «довесок» определяет собой речевой поступок (действие), в котором проявляются ценности, идеи, интересы и т.д. личности, отражающие ее взаимодействие с окружающим миром, т.е. гармонию или дисгармонию, а конечном счете определенное неравновесие.

Общественное, наиндивидуальное (значение) и его личностная часть (авторский смысл) проявляют себя в личностной форме – в форме исполнительского смысла, то есть смысл – это форма бытия значения. Интонация включает в себя как значение, так и различные смыслы, а смысл всегда богаче значений, так как на нем свертывается контекст всего произведения (текста). Данный конкретный новый исполнительский или слушательский смысл, дополняющий, варьирующий, по-новому индивидуализирующий смысл авторский, есть коннотация. Таким образом, коннотация трактуется через смысл: как субъективированное (переживаемое) в речевом процессе (исполнении, восприятии) значение (значения), модифицируемое, обогащаемое именно за счет личностного начала – индивидуальности и личного опыта того, кто переживает и интонирует. Как автор «присваивает» интонации своей эпохи, так исполнитель (слушатель) «присваивает» интонации автора, вживается в них, делает их личностными, «своими». Здесь личностное начало важнее «усредненности» языка, а авторское творчество важнее самой системы, оно уникально и удивительно в своей неповторимости.

По отношению к речи в целом можно говорить о том, что ее коннотативно-смысловое содержание так же объективно и неизбежно, как ее интерпретация исполнителем, как ее личностное переживание и понимание слушателем.

Однако не следует забывать о том, что наиндивидуальный аспект интонации является тем «традиционным», тем фундаментом, на который опирается коммуникативность, понятность языка/речи – устной и письменной.

В последнее время некоторая часть педагогической ответственности начинает вновь ставить вопрос о голосовой, риториче-

ческой подготовленности педагога как о профессионально значимом качестве личности.

Владение речевым голосом необходимо представителю любой публичной профессии, и постановка голоса педагога представляется важным этапом его профессионального роста.

Профессия педагога предъявляет к голосу ее представителя те же требования, что и любая другая, однако педагогический голос должен обладать одной внутренней особенностью – он должен быть воспитывающим.

Голос как инструмент высказывания является выразителем внешней, звуковой формы педагогической речи, а внутренней ее формой выступает интонация. Работая над внешней формой, т.е. над умением выразить в звуках смысл педагогического высказывания, педагог непременно должен обращать внимание и на внутреннюю форму: на собственные мысли, чувства, стиль и т.д., т.е. формировать и развивать свое профессиональное «Я».

Собственно постановка голоса осуществляется достаточно традиционно и включает в себя четыре компонента: работу над речевым дыханием, высокой позицией говорения, свободной гортанью и точной дикцией. Результатом этой работы должны стать умения пользоваться грудно-брюшным дыханием, высоким мягким небом, раскрытой и опущенной гортанью и точными, четкими губами и языком (дикция).

Создание внутренней формы – интонации и коннотации – включает в себя работу над пятью ее компонентами: эмоциональным, рациональным, стилевым, образно-ассоциативным и целостно-образным. В результате этого формируются умения определять эмоцию высказывания, рационализировать ее, выбирать стиль, привлекать образы и ассоциации и, наконец, создавать целостный речевой образ.

Речевой педагогический образ аналогичен художественному образу, т.к. художественная, эстетическая составляющая является непременным условием педагогического мастерства (ср. актерское мастерство). Однако педагогический голос актуализирует, в первую очередь, воспитывающую функцию искусства, а затем все другие в процессе именно педагогического высказывания.

Интонирование процесса педагогического высказывания объективно привносит личностный смысл в педагогическую речь, поэтому процесс собственно постановки голоса управля-

ется с опорой на личностный, неповторимый, но воспитывающий смысл педагогической речи.

Таким образом, педагог в процессе речевой деятельности обязательно, сознательно или неосознанно, привносит личностные смыслы в любой произносимый им текст. Сознательное и творческое отношение педагога как ведущего субъекта образовательного процесса к устному тексту (создание, произнесение и восприятие), а также к любому педагогическому объекту, – это его интонирование и коннотирование, это личностный смысл, живущий в актуальном педагогическом интонировании – единстве внутренней и внешней формы речевой педагогической деятельности. Именно личностный смысл – коннотация – обеспечивает живое, «неравновесное равновесие» – гармонию человека «с самим собой и с окружающим миром», гармоничные взаимоотношения педагога и воспитанника, ученика и соответственно их развитие.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. 424 с.

Закс Л. А. Художественное сознание. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 212 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. – Русский язык, 1990. 921 с.

Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – С-Пб.: Петрополис, 1998. 432 с.

© Попов Л.Н., 2009